

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор Института славяноведения
Российской академии наук

 д.и.н., проф. К.В. Никифоров

«30» мая 2017 г.

Отзыв
ведущей организации
о диссертационном исследовании Джахита Хамуркопарана
**«Взаимодействие тюркских и славянских языков в топонимии
Северного Причерноморья»**, представленном на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-
историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

В диссертационной работе Джахита Хамуркопарана один из важнейших пластов топонимики Северного Причерноморья – тюркский – рассматривается как система в синхроническом и диахроническом аспектах. Это исследование можно рассматривать среди прочего как опыт справочника по топонимике региона (проанализировано более 1600 топонимов), в котором убедительно показывается развитие и изменения этой системы в результате тюркско-славянских языковых контактов и ономастической деятельности государства.

Методология исследования, основанная на работах российских и советских исследователей по ономастике, многократно применялась в работах по топонимике других регионов России и зарубежья, доказав свою значимость. Научная новизна работы проистекает из постановки темы – насколько нам известно, на настоящий момент это единственная комплексная работа, посвященная тюркско-славянским языковым контактам в топонимике региона. С этим связаны ее актуальность и практическая значимость: автор указывает в соответствующем разделе, что «результаты исследования могут служить материалом при составлении программ спецкурсов и спецсеминаров по ономастике, могут быть также использованы для разработки курсов лекций по общему и сравнительному языкознанию», и для составления современных топонимических словарей (с. 7). Отметим, впрочем, что практическая значимость работы этим не ограничивается, поскольку ее результаты существенны для принятия решений о переименованиях и новых наименованиях ономастическими комиссиями как

по указанному региону, так и шире. Теоретическая значимость работы состоит, помимо выделения и определения ряда терминологических понятий (с. 7), также в углублении и расширении наших представлений о функционировании топонимических систем в условиях языковых контактов. Работа разделена на введение, три главы, заключение и справочный аппарат. В первой главе определяются лингвистические проблемы формирования топонимии Северного Причерноморья в связи с генезисом и историей движения народов. Автор выделяет четыре крупные зоны языкового взаимодействия, определяемые им как «1) тюркско-русская топонимическая зона (турецко-русское, татарско-русское взаимодействие), 2) крымскотатарско-русская топонимическая зона, 3) тюркско-украинская топонимическая зона (татарско-украинское, турецко-украинское взаимодействие), 4) урумско-руско-украинская топонимическая зона» (с. 98), для каждой из которых характерен свой набор процессов и особенности тюркско-славянского взаимодействия (обосновывается в работе). При всей правомерности выделения этих зон и убедительности анализа, отметим, что названия для первой и второй из них несколько запутывают читателя: в частности, непонятно, на каком основании «тюркско-русская топонимическая зона» противопоставляется «крымскотатарско-русской» (если под «тюрками» в данном случае имеются в виду турки и татары, но не крымские татары и не урумы, то это следовало бы выразить более прозрачно). Не исключено, что географический принцип наименования (через регион, в котором доминирует тот или иной тип взаимодействия) позволил бы снять этот вопрос.

Во второй главе определяются особенности взаимодействия тюркских и славянских языков в топонимии Северного Причерноморья. В этой главе автор анализирует структуру топонимов (номинация объекта по его свойствам и качествам vs. номинация объекта по связи с человеком vs. номинация объекта по связи с окружающими объектами), которая отличается от зоны к зоне. Исключительно интересна та часть второй главы, где речь идет о принципах переименования (с. 157 и далее). Типологически процессы переименования, описанные автором, напоминают процессы, происходившие в балканских странах (Болгария, Албания, Молдавия и т.д.) и представляют большой интерес для типологической ономастики.

В третьей главе рассматриваются типы и уровни межъязыкового взаимодействия в топонимии Северного Причерноморья. Фактически они сводятся к разным процессам языковой аккомодации при передаче тюркских этнонимов на русском или украинском языке. Эти процессы проявляются на фонетическом (приспособление к славянским фонетическим моделям, ослабление принципов сингармонизма, деформация произношения ряда согласных, которая может затемнить исходную диалектную принадлежность топонимов), словообразовательном (внедрение агглютинативных моделей в славянскую топонимику, калькирующую тюркскую), морфологическом и синтаксическом уровнях (приспособление заимствованных топонимов к

морфологической системе заимствующего языка и проблема их согласования).

Заключение подводит итоги работы.

Диссертационное исследование Дж. Хамуркопарана заслуживает самой высокой оценки за последовательное и полное описание тюркского пласта топонимики Северного Причерноморья. В то же время, работа не свободна от некоторых недостатков и неясностей, о которых следует сказать отдельно.

Несмотря на то, что «генезис и история движения народов» в Северном Причерноморье вынесены в заглавие первой главы, информации о генезисе и истории движения как таковой мы в ней не находим. Краткий очерк истории Северного Причерноморья мы находим на с. 12 диссертации, однако он сводится всего к нескольким предложениям. От исследования, посвященного такой теме, мы бы ожидали как минимум перечня народов, которые оказали влияние на топонимику региона, но такая информация дается только имплицитно и разбросана по всей диссертации. Как нам кажется, описание топонимики и разных зон взаимодействия следовало бы давать только после очерка этнической и административной истории рассматриваемых зон.

Вызывает недоумение активное привлечение материала языков, которые не связаны с регионом. При приведении этимологий для тюркских топонимов Северного Причерноморья автор использует, среди прочего, материал азербайджанского, башкирского, узбекского, чагатайского, и даже алтайского, уйгурского и халха-монгольского языков, приводя его просто через запятую, ср. «*Янчокрак* из тур., кр.-тат. *jan* "сторона", башк., узб., азерб. *jan* – то же и кр.-тат. *çokrak* "источник" <...> *Анчекрак*; *Исун*, *Исунь* из тюрк.: ср. тур. *jäni*, чагат., кр.-тат. *jäni* "новый", алт., тел., уйг. *jaŋu*» (с. 24). По всей видимости, это не вполне аккуратное оформление этимологического материала, которое, к сожалению, читается вполне однозначно: для топонимов Северного Причерноморья указывается башкирское, узбекское и азербайджанское происхождение. Совершенно не понятно, какое отношение к материалу имеют алтайские и монгольские соответствия: «*Карабел* из тур., тат. *kara* "черный" <...> и *bel* от кр.-тат., тур. "ущелье, горная тропа", ног. "середица (чего-л.)", др.-тюрк. "холм", халх.-монг. "косогор, основание, склон", ср. *уулын бэл* "склон горы" > *Корабельная*» (с. 26): т.е., элемент ⁺*bel* возводится сразу и к крымско-татарскому, и к турецкому, и к ногайскому, и к древнетюркскому, но и к халха-монгольскому. Для этимологии крымского топонима *Байтал* автор решительно отвергает связь с тюркским *байтал* 'дикая молодая/нерожавшая кобылица' (с. 45) (хотя она встраивается в ряд терморфных топонимов, распространенных у тюрков – см. с. 32 диссертации, где автор отвергает это положение без подробной аргументации: «Нам это утверждение кажется сомнительным на основании того факта, что в турецкой топонимии, на которую ссылаются исследователи, не фиксируются топонимы с подобным компонентом»). Вместо этого предлагается рассматривать его как композит ⁺*bai* + ⁺*tala*. «В случае образования от тюрк. *tala* "степь" непонятной является утрата конечного гласного в топониме. Возможно влияние диалектного монг. *тал* с тем же значением» (с. 46). Не

очень понятно, каким образом предполагаемое влияние диалектного монгольского слова должно объяснять форму топонима в Крыму. Другие примеры такого рода выделены в тексте диссертации и отправлены автору.

Приведенная этимология – одна из тех, которые кажутся недостаточно обоснованными (или совсем не обоснованными). Приведем еще несколько примеров такого рода. На с. 35-36 дается этимология ойконима *Балта*, единственная этимология которого – «староболгарская» (по всей видимости, следует читать «праславянская»; некорректное калькирование болгарского термина на совести составителя словаря, откуда берется этимология) через румынский (со ссылкой на М.Т. Янко). Янко мотивирует это тем, что правый берег реки, на которой находится город Балта, низкий и болотистый. «Очевидно, – пишет диссертант, – что в данном случае номинационная тенденция должна была идти по другому пути, а точнее: *балта* – "топор с узким лезвием", заимствовано из тюрк.» (с. 35-36). Как параллель среди прочего дается село *Balta-Liman* на европейском берегу Босфора. Нам же очевидно, что в обоих случаях связь с болотом (по крайней мере, с водным объектом) совершенно невозможно исключать. (Отметим также, что праславянская этимология – не единственная для этого слова, и ряд балканистов рассматривает его как часть балканского дославянского субстратного языка.)

Процедура выделения собственно тюркских топонимов в отдельных случаях также вызывает большие сомнения. Так, часть, посвященная тюркскому влиянию в украинской топонимике, начиная со страницы 64, вызывает большие вопросы. Логика диссертанта состоит в следующем: есть ряд (микро)топонимов, построенных на основе украинских слов, которые, в свою очередь, имеют тюркскую этимологию (*Бабайкин луг* < *бабай* < ⁺*baba*; *Бугай* < *бугай* < др.-тюрк. ^(*)*buka* и др.). Вызывает большие сомнения, что такого рода топонимы можно считать тюркскими. Как пишет сам автор (с. 98): «Поиск исторических следов присутствия этносов в топонимии региона является важным при исследовании проблемы взаимодействия языков» – но использование в топонимии такого рода ранее заимствованных элементов ничего не говорит о присутствии этноса в регионе, являясь фантомным следом.

Высказанные замечания носят частный характер и легко снимаются при редактировании. Они не снижают высокий уровень и ценность данного диссертационного исследования.

Автореферат и публикации автора отражают актуальность и теоретическую значимость работы.

Диссертация Джахита Хамуркопарана удовлетворяет требованиям, предъявляемым ВАК РФ к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук (пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842). Джахит Хамуркопаран заслуживает степени кандидата филологических наук по

специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание».

Отзыв составлен старшим научным сотрудником отдела типологии и сопоставительного языкознания Института славяноведения РАН М.М. Макарецевым (специальность 10.02.03 – «Славянские языки»). Отзыв обсужден и утвержден на заседании Отдела типологии и сопоставительного языкознания 30 мая 2017 г. (протокол № 1 от 30 мая 2017 г.). Решение принято единогласно.

Справочно сообщаем: ФГБУН Институт славяноведения РАН, адрес: 119992, Москва, Ленинский пр-т, 32а. Тел. 8 495 938 17 80. Адрес электронной почты: inslav@inslav.ru

Зам. директора Института славяноведения РАН по научной работе (филологические отделы)

